

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.50>

Боровицкая Ева Игоревна

Полевое моделирование образа мигранта (на примере современной американской литературы)

Цель исследования заключается в представлении иерархической структуры лексико-семантического поля "Мигрант" с опорой на современную американскую миграционную литературу. Научная новизна исследования состоит в анализе содержания лексем, входящих в лексико-семантическое поле и значимых для лингвокультурологического анализа текста миграционной литературы. В результате исследования были установлены и описаны ключевые и дополнительные компоненты значения лексем, номинирующих образ мигранта в художественном тексте, а также выделены семантические группы глаголов, сочетающихся с единицами поля. Полученные результаты показали дополнительные лингвокультурные признаки образа мигранта в современной художественной литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 256-261. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Biofeedback Method in Simultaneous Interpreting

Balaganov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
dmitryrus@yandex.ru

The article deals with the issues of potential applying the biofeedback method to research the process of simultaneous interpreting and possibly enhance stress resilience in simultaneous interpreters. The paper aims to draw connections between the existing applications of the method and its potential applicability in the interests of simultaneous interpreters. The author attempts to ascertain an interdisciplinary relationship between the biofeedback method and the psycholinguistic problems of simultaneous interpreting, which is rather novel. It was found that the biofeedback method could be applied to research the process of simultaneous interpreting and enhance stress resilience in simultaneous interpreters.

Key words and phrases: biofeedback; biofeedback method; simultaneous interpreting; stress resilience; interpreting situation; interpretation research method; cognitive mechanism; cognitive system.

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 25.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.50>

Цель исследования заключается в представлении иерархической структуры лексико-семантического поля «Мигрант» с опорой на современную американскую миграционную литературу. *Научная новизна* исследования состоит в анализе содержания лексем, входящих в лексико-семантическое поле и значимых для лингвокультурологического анализа текста миграционной литературы. *В результате* исследования были установлены и описаны ключевые и дополнительные компоненты значения лексем, номинирующих образ мигранта в художественном тексте, а также выделены семантические группы глаголов, сочетающихся с единицами поля. Полученные результаты показали дополнительные лингвокультурные признаки образа мигранта в современной художественной литературе.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическое поле; мигрант; миграционная литература; ядро семантического поля; периферия семантического поля; лингвокультурные признаки.

Боровицкая Ева Игоревна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
borovitskaya.eva@mail.ru

Полевое моделирование образа мигранта (на примере современной американской литературы)

Современные процессы глобализации с принятой антропоцентрической парадигмой мышления выводят вопросы миграции в сферу интересов исследователей самых различных областей гуманитарного знания во всем мире, акцентируя также феномен взаимодействия культур. Миграционные процессы ведут к обогащению человеческой культуры новыми ценностями и мировоззренческими идеалами, тем самым актуализируя исследования лингвокультурного характера [2, с. 149]. На наш взгляд, исследование современного состояния миграционной художественной литературы нуждается в подробном рассмотрении, в частности, в контексте формирования образа мигранта писателями-мигрантами как проекции собственного опыта и индивидуальной когнитивной системы, так как данный вид работ обнаруживает невысокую репрезентативность, что определяет *актуальность* настоящей статьи.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые осуществляется параллельный анализ языка М. Шпраера и Дж. Квок в ракурсе разработки полевой модели образа мигранта, основанной на индивидуально-авторском миграционном опыте, при этом акцент делается на особенностях индивидуально-авторского использования лексических единиц. *Практическая значимость* работы состоит в том, что результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы для разработки и развития идей лингвокогнитивного направления, лексикологии и миграционной лингвистики.

Целью настоящей работы является полевое моделирование образа мигранта в современной американской литературе с акцентом на его лингвокультурных особенностях. Выбор материала исследования обусловлен тем, что базой исследования, проведенного в русле полевой лингвистики, выступает синхронное состояние языка. В качестве материала исследования послужили романы современных американских авторов советского и китайского происхождения (“Waiting for America: A Story of Emigration” М. Шпраера [20] и “Girl in Translation” Дж. Квок [19]), которым присущ автобиографический характер, эксплицирующий специфику индивидуальной картины мира писателей-эмигрантов, наполненную элементами обеих лингвокультур.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1) исследование корпуса данных; 2) формирование картотеки эмпирического материала методом сплошной выборки [5, с. 12]; 3) анализ значения единиц, представляющих интерес с точки зрения их функционально-

семантической взаимосвязи и лингвокультурной маркированности, с последующей классификацией по наличию у них базовой семы «миграция» или «смена места жительства» с применением метода контекстуального анализа; 4) обобщение результатов анализа посредством моделирования лексико-семантического поля, наглядно репрезентирующего структуру образа мигранта в американской литературе и позволяющего делать выводы об ассоциативных связях между его составляющими и их лингвокультурной маркированностью.

Исследование проведено в рамках антропоцентрического подхода, дающего фундамент для всестороннего исследования индивидуально-авторской картины мира. Комплекс *методов исследования* органично соединил в себе функционально-тематические и интерпретативно-семантические аспекты. Функциональный подход можно определить как исследование разноуровневых языковых единиц, в частности «коммуникативно-системное, с учетом целей и задач общения», где внимание уделяется также анализу «значимости определенных закономерностей функционирования языковых средств для специфики речевой системности текста» [8, с. 223].

Теоретическую базу исследования составили труды М. М. Покровского [5], А. А. Уфимцевой [10] и Е. Т. Черкасовой [11], посвященные системному и упорядоченному характеру лексики, ее законам и внутренним отношениям. В данных работах были сформулированы критерии комплексного исследования лексики, требующие анализа взаимосвязи лексических единиц: «...история значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ними, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений» [5, с. 75].

Настоящая работа продолжает исследование, посвященное противоречивому, амбивалентному характеру индивидуальной когнитивной системы автора-мигранта [7], связанному с психологическими особенностями адаптации, а именно с переживаемым им когнитивным диссонансом, которые были рассмотрены как интерпретационные координаты «для выявления прагматических аспектов межличностного общения персонажей» [6, с. 138].

Лексическая система языка сама по себе имеет полевою, ядерно-периферийную организацию, что прослеживается в ее расщеплении по хронологическому, национальному, социальному и функционально-стилистическому признакам. Применительно к художественному тексту можно сказать, что сама полевая структура языка находит свое отражение и в построении сюжета произведения, обозначая «границы... образа, который может быть воспринят адресатом с опорой на его знания о мире и систему внутритекстовых связей» [9, с. 52]. Изучение лексико-семантического поля «Мигрант» позволяет сделать выводы не только о языковых средствах формирования данного лингвокультурного образа в тексте произведения, но и установить особенности его индивидуально-авторской оценочной трактовки.

Характеризуя современные исследования миграционного дискурса, проведенные отечественными и зарубежными учеными, заметим, что главным образом они акцентируют особенности вербализации концепта МИГРАЦИЯ в разных языках на примере текстов средств массовой информации. Отмечается, что тексты СМИ имеют достаточно высокую степень оценочности и рассматривают образ мигранта со стороны, оказывая значительное влияние на формирование оценки всего процесса миграции у читателей [14; 17; 18]. В отечественной науке большой спектр вопросов, связанных с определением объекта и предмета миграционной лингвистики, изменением языковой ситуации в свете миграционных процессов, разработан в трудах С. В. Шустовой и ее коллег [12], а также Е. О. Зубаревой [2].

По определению Л. А. Новикова, лексико-семантическое поле – это «иерархическая структура множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе частные категории (синонимии, антонимии и др.)» [4, с. 8]. Объединение лексем в семантические поля происходит на основании наличия у всех них общей, объединяющей их семы, или архисемы [Там же, с. 11], в нашем случае этой архисемой выступает понятие «миграция», поскольку именно идея миграции или перемещения является ключевой в определении лексемы «мигрант»: 1) человек или животное, которые мигрируют; 2) человек, который меняет место жительства на постоянной основе, возможно, переселенный человек [13; 15; 16].

В нашем исследовании мы придерживались классического понимания структуры лексико-семантического поля. Нами было выделено ядро, состоящее из лексемы, выражающей наиболее общее значение поля. Далее нами был выделен центр поля, включающий в себя основные понятия с их синонимическими, антонимическими и другими отношениями, а также периферия, куда нами были включены лексические единицы из смежных полей [1, с. 60].

В рассматриваемых нами текстах на основании проведенного анализа толкований значений слов мы отобрали 16 лексем, относящихся, на наш взгляд, к лексико-семантическому полю «Мигрант». Для анализа компонентов их значений были привлечены несколько толковых словарей современной американской версии английского языка. Результаты моделирования лексико-семантического поля можно представить следующим образом: в качестве ядра лексико-семантического поля была выделена лексема *migrant*, центр поля составили такие единицы, как *immigrant*, *emigrant*, *refugee*, *departee*, *escapee*, а периферию: *fresh off the boat*, *refusenik*, *stateless person*, *wanderer*, *émigré*, *dissident*, *foreigner*, *defect*, *local*, *martyr* [13; 15; 16].

В ходе анализа словарных дефиниций было вычлениено достаточно универсальное содержание лексемы *migrant*: «лицо, покинувшее прежнее место пребывания (чаще всего родину) и прибывшее в другую (чужую) страну, местность, место». На основании таких критериев, как высокая частотность, обобщенность значения и узуальность, в качестве ядра лексико-семантического поля нами была определена лексема *migrant*, которая обозначает субъекта процесса миграции в английском языке в наиболее обобщенном виде.

В центральную (приядерную) зону лексико-семантического поля «Мигрант» мы включили лексемы с незначительным числом дифференциальных семантических признаков, обнаруживающих отдельные дополнительные характеристики комплексного понятия. Так, например, близкими по значению оказываются лексемы *emigrant* и *immigrant*, содержащие дополнительные компоненты значения – «покидающий страну навсегда» и «прибывающий в новую страну на постоянное место жительства». Эти две лексемы регулярно встречаются в обоих произведениях, так как по отношению к разным второстепенным персонажам и собственному мироощущению герои-мигранты попеременно чувствуют большую связь то со своей родиной, то со страной, в которую они прибыли, что также подчеркивает противоречивую сущность образа мигранта, ощущающего часто раздвоение своей личности ввиду принадлежности к двум культурам.

Так, в лексикографических описаниях семантического наполнения лексемы *refugee*, которая также находится в приядерной зоне, мы обнаруживаем следующие дополнительные семантические признаки: вынужденный переезд с целью избежать какой-либо опасности или преследования. То есть базовое значение дополняется информацией о том, что переезд имеет вынужденный и спешный характер, а также может быть вызван экономическими, политическими, природными, конфессиональными или другими причинами. В случае с героем романа М. Шраера речь идет о преследовании евреев в СССР, в романе Дж. Квок – о попытке избежать кризиса в Гонконге.

Еще две лексемы – *departee* и *escapee* – в современном американском английском языке уступают приведенным выше единицам по частотности употребления. Обе они являются синонимом лексемы *emigrant*, то есть имеют значение отправления, отъезда с родины, при этом *escapee* обнаруживает дополнительное значение бегства, спешного отъезда, а также попытки избежать каких-либо трудностей. Некоторые словари отмечают, что лексема *departee* стала употребляться в языке сравнительно недавно, примерно с 1943 г., как заимствование из французского языка. М. Шраером она используется как аллюзия на исторический эпизод эмиграции из России во Францию, подчеркивая параллелизм ситуаций: нежелание мириться с действующим политическим строем, миграция в первую очередь не с целью поиска лучшей жизни, а как уход от проблем на Родине.

К периферийной зоне лексико-семантического поля были отнесены те единицы, в составе которых было обнаружено большое количество дифференциальных признаков, несмотря на наличие у всех из них общего семантического компонента. Этот сегмент поля составили следующие единицы: *refusenik*, *stateless person*, *wanderer*, *émigré*, *dissident*, *foreigner*, *defect*, *local*, *martyr*. Расположенные на периферии лексемы обнаруживают меньшую семантическую общность, однако все еще включают компоненты значения общего для них лексико-семантического поля. Как правило, они включаются в поле на основании ассоциативных связей и также входят в смежные лексико-семантические поля.

Интерес представляют лингвокультурная специфика и контекстуальное употребление данных лексем. Так, слово *refusenik* является калькой русской лексемы «отказник» – *otkaznik* (об этом М. Шраер подробно пишет в тексте своего произведения). Термин использовался для обозначения типично советской реалии – советских граждан, которые получили отказ (*refuse*) на выезд из СССР. Словари также отмечают, что термин использовался в основном по отношению к советским эмигрантам, особенно евреям. Лексема носит ярко выраженную национальную и хронологическую маркировку и используется применительно к выходцам с территории СССР, пытавшимся получить разрешение на выезд из страны (иногда в течение очень долгого времени, например, в случае с главным героем романа – в течение девяти лет).

Единица *wanderer* использована М. Шраером в эпизоде, где он описывает призрачность и неопределённость своего будущего, подчеркивая отсутствие конкретной цели переезда, ощущая его как побег из некомфортной среды в поисках чего-то нового. Именно этот компонент значения мы обнаруживаем в словаре: «...некто, бродящий бесцельно» [15]. В американской лингвокультуре высоко ценится деятельность человека, достижение им практических результатов в жизни. Здесь же автор добавляет образу своего героя сентиментальности именно за счет такого компонента значения, как «бесцельность» его действий, а именно переезда, вербализируя тем самым такие признаки его состояния, как потерянности и отчужденности.

Лексема *dissident* была включена в лексико-семантическое поле по двум причинам: во-первых, в менталитете выходцев из СССР, к которым принадлежит автор произведения, понятие диссидента тесно связано с эмиграцией, во-вторых, настроение диссидента, то есть гражданина, не согласного с текущим положением вещей, политической или религиозной системой, укладом, является основанием для смены места жительства, что и происходит с семьей главного героя произведения. Данная единица имеет латинское происхождение и является нейтральной и широко используемой в современном английском языке.

Интерес в лингвокультурном плане представляет лексема *émigré*, которая характеризует эмигранта по политическим мотивам. Данная единица, заимствованная из французского языка, имеет несколько возвышенный характер, она используется автором в ироничном значении в эпизоде его сравнения с Набоковым, где автор хочет причислить себя к элитарному классу интеллигентной русской эмиграции.

Слово *foreigner* (иностранец) обнаруживает связи с другими лексико-семантическими полями, однако оно часто используется авторами для демонстрации их «чужого», «заграничного» происхождения. Данная единица понятна широкому кругу читателей, что позволяет автору наиболее четко транслировать свою мысль, подчеркивая, что, несмотря на смену места жительства, герои все еще принадлежат другому обществу и другой культуре.

Меньшая частотность употребления дает основание отнести единицу *defect* к периферии лексико-семантического поля. Данная лексема также подчеркивает факт перемещения от одной стороны или точки зрения

к другой, она может быть использована по отношению к разным понятиям, не только в отношении переезда, но и смены места работы, перехода от одних установок и идеалов к иным. Этимология слова также подчеркивает смену настроения в отношении исходных идеалов и потерю лояльности к ним в пользу новой стороны.

Процесс адаптации героев на новом месте проходит через стадию потери родины, но в отсутствие новой, благоприобретенной национальности, что вербализуется через лексему *stateless (people)* у обоих рассматриваемых авторов. Базовым значением данной единицы является отсутствие принадлежности к какой-либо национальности или государственности. Период оформления новых документов растягивается у героев на внушительный срок, что заставляет их анализировать свой статус в новой стране, рефлексировать по этому поводу, приходя в конечном итоге к выводу об отсутствии этой самой национальной принадлежности. Период адаптации героев связан с различными трудностями: бедность, плохое знание языка, отсутствие жилья, стереотипы родины, непонимание окружающих, одиночество. Герои претерпевают все эти тяготы в надежде на счастливое будущее, тем самым жертвуя своим настоящим. Образ эмигранта-жертвы вербализуется с помощью лексики *martyr*, воплощающей идею жертвенности во имя определенных убеждений.

В романе Дж. Квок главная героиня часто чувствует себя неуверенно, не зная местных правил поведения, поэтому она хочет как можно быстрее адаптироваться и старается избегать ситуаций, в которых она ведет себя так, как будто она только недавно приехала из Китая – *fresh off the boat* [19, p. 48]. Данный оборот представляет собой лингвокультурно маркированное метафорическое описание способа, которым китайские эмигранты того времени попадали в США, – через океан, подчеркивает лишь короткое пребывание в Америке. Так героиню называют ее земляки, обосновавшиеся в США раньше и указывающие ей тем самым на ее неуместность и чуждость в этой среде.

Новые семантические нюансы в образ мигранта вносят антонимы – лексические единицы, обозначающие местных жителей, которым противопоставлены по многим признакам приезжие. Авторы подчеркивают такое качество, как гражданство (*citizenship*), означающее гарантию защиты со стороны государства, которой лишены мигранты, верность правительству, а также историческое проживание на определенной территории, обустроенность на ней (*local*).

Интерпретация имеющегося в лексикографических источниках описания семантики лексем, входящих в лексико-семантическое поле, не в полном объеме отражает комплексную структуру образа мигранта, так как отдельные компоненты значений не зафиксированы в словарях. Дистрибутивный метод исследования синтагматических связей лексем, составляющих поле, а именно изучение типичного языкового окружения, позволяет значительно обогатить выводы о дополнительных компонентах значения. Значение «смена места жительства» представляет собой основной сигнификативный признак образа мигранта, что выражается в значительной синтагматической связи с глаголами, выражающими данное действие. На основании анализа словарных статей глаголы были сгруппированы в следующие группы:

- 1) переезд без возврата: *emigrate, leave for good, say goodbye forever*;
- 2) переезд, вызванный опасностью: *get smb out, escape, defect, exile, smuggle smb out*;
- 3) переезд с надеждой на лучшую жизнь: *enter a new life, stay at the doorstep of the West, bound for (America), make Aliya*;
- 4) перемещение в пространстве: *travel, wander*;
- 5) отъезд с определенной территории: *leave, depart*.

Приведенные выше группы глаголов позволяют сделать вывод о наличии следующих дополнительных признаков образа мигранта в американской лингвокультуре, касающихся характера осуществляемого им переезда: наличие опасности в его жизни на родине; надежда на улучшение жизненных условий в новой стране; переезд, осуществляемый навсегда. Такие единицы, как *enter* и *at the doorstep*, подчеркивают, что переезд является лишь вступлением в новую жизнь, порогом, который герою еще предстоит переступить в ожидании счастливого будущего. Интересна также номинация *make Aliya*, которая используется с некоторым нарушением традиционной для американской лингвокультуры транскрипции *Aliyah*. Само понятие «Алия», которое можно перевести с иврита как «восхождение» или «подъем», обычно используется для обозначения возвращения евреев на историческую родину в Израиль. Однако здесь оно применено также в окказиональном значении переезда в США как «восхождения» для семьи главного героя М. Шраера.

На завершающем этапе был проведен анализ типичного окружения лексических единиц, составляющих центр семантического поля, а именно: *immigrant, emigrant, refugee, departee, escapee*. Результаты данного анализа позволяют сделать заключение в отношении типичных сочетаний исследуемых нами единиц. Наиболее часто они обнаруживают связь лексемами-компонентами таких лексико-семантических полей, как:

- национальность и происхождение: *Chinese, Jewish, Soviet, Russian, Egyptian, Indian, from Pakistan, from Odessa*;
- численность: *group, crowd, thousands, several, row, town of*;
- возраст: *my age, seventy-three-year-old young old*;
- особенности передвижения в пространстве: *come, bound for, escape, leave, arrive, travel, torrent, outflow*;
- помощь и социальная адаптация: *dormitory, visas, asylum, Aid Society community, standard, center, status, grapevine*;
- быт: *living, hostel, barber shop, family, time, parlor*;
- чувства и личные характеристики: *romance, anxiety, terrified; gossip-thirsty, modern* [13; 15; 16].

Анализ сочетаемости рассматриваемых лексем позволяет сделать вывод о наличии в концептуальном содержании образа мигранта таких смысловых признаков, как «национальная принадлежность», «большая численность»,

«поток», «необходимость помощи», «социальная интеграция», «община мигрантов» и «быт мигрантов». Иными словами, мигранты по-новому обустривают свою жизнь на территории США, при этом вся окружающая действительность приобретает национальный характер (указывается национальная принадлежность других мигрантов, появляются национальные диаспоры, эти характеристики становятся важными для главных героев). На первом этапе герои нуждаются в помощи при адаптации на новой территории, что выражается в упоминании таких эмоций, как «страх», «волнение» и др. Процесс адаптации невозможен в изоляции, одиночестве, поэтому мигранты организуют свои общины, удовлетворяя тем самым свой социальный и культурный голод.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что невозможным представляется сделать выводы о лексической системе без классификации парадигматических и синтагматических отношений единиц картотеки. Исследование смыслового наполнения лексико-семантического поля привело к выделению базовых признаков образа мигранта, таких как «смена места пребывания/жительства», «прибытие в другую/чужую страну».

Анализ словарных дефиниций включенных в картотеку слов позволил сделать вывод о том, что в качестве ядра исследуемого лексико-семантического поля, то есть лексемы с обобщающим, интегральным значением, закономерным представляется выделение единицы *migrant* (мигрант, переселенец), центр поля составили такие единицы, как *immigrant, emigrant, refugee, departee, escapee*, а периферию: *refusenik, stateless person, wanderer, émigré, dissident, foreigner, defect, local, martyr*.

На наш взгляд, достоверные **выводы** об отражении понятия мигрант в языковой картине носителей американского варианта английского языка позволяет сделать проведенный нами когнитивно-дистрибутивный анализ лексем в составе лексико-семантического поля. По итогам данного исследования были выделены несколько смысловых групп глаголов, сочетающихся с лексемами поля и обозначающих следующие действия: перемещение в пространстве, отъезд с определенной территории, переезд без возврата, вызванный опасностью, с надеждой на лучшую жизнь. Семантические характеристики, заложенные в словах ближайшего лексического окружения, дополняют когнитивный образ субъекта миграции. Так, содержание образа мигранта пополняется такими признаками, как «национальность и происхождение», «численность», «возраст», «особенности передвижения», «помощь и социальная адаптация», «быт», «чувства и личные характеристики».

Лингвокультурный образ мигранта является обобщенным представлением человека, основной характеристикой которого является смена места его проживания. К дополнительным признакам данного образа необходимо отнести: вынужденный характер переезда, ощущение непреодолимых трудностей и страха на родине, самоощущение себя как жертвы в данных обстоятельствах. Представленный образ персонажа внутренне противоречив и многомерен, его ключевое противоречие обусловлено сделанным выбором между родиной и США. Проведенное исследование компонентов значения показало, что среди имплицитных признаков данного образа можно выделить необходимость организации иного быта на новой для мигранта территории. В американской лингвокультуре мы имеем дело с восприятием переезда с родины на территорию Америки как с фактом, способствующим улучшению условий жизни. США предстает территорией-убежищем, где мигранты находят свое спасение. Однако процесс адаптации занимает определенное время, он связан с нуждой и лишениями, требует поддержки со стороны земляков, поскольку невозможен в изоляции. Общение в национальной общине также привносит определенные лингвокультурные черты в образ мигранта, обозначаемые специфической лексикой. Дальнейшие исследования могут быть проведены в русле теории перевода с целью анализа переводческих стратегий для наиболее полной передачи компонентов значения указанных единиц.

Список источников

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2008. 331 с.
2. Зубарева Е. О. Парадигматическое микрополе как компонент концептуального поля (на примере концепта МИГРАЦИЯ) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 9. Ч. 2. С. 149-152.
3. Кибрик А. Е. Методика полевых исследований (к постановке проблемы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 180 с.
4. Новиков А. Л. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2011. № 2. С. 7-17.
5. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М.: Юрайт, 2019. 378 с.
6. Серебрякова С. В. Когнитивный диссонанс как интерпретационная рамка межличностных отношений персонажей // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1 (54). С. 137-143.
7. Серебрякова С. В., Боровицкая Е. И. Амбивалентный характер индивидуальной когнитивной системы писателя-эмигранта // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 3. С. 42-52.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2011. 696 с.
9. Сулименко Н. Е. Текст и аспекты его лексического анализа. М.: Флинта; Наука, 2009. 400 с.
10. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы: на материале английского языка. М.: USSR, 2020. 288 с.
11. Черкасова Е. Т. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. 374 с.
12. Шустова С. В., Желтухина М. Р., Дружинина М. В., Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Костева В. М., Черноусова А. С. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография / науч. ред. А. М. Амагов. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. 180 с.
13. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 31.03.2020).
14. Carling J., Collins F. Aspiration, desire and drivers of migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44. Iss. 6. P. 909-926.
15. Dictionary by Merriam Webster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 31.03.2020).

16. **Dictionary.com** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com> (дата обращения: 31.03.2020).
17. **Dijk T. A. van.** Discourse and Migration // Qualitative Research in European Migration Studies. Springer, 2018. P. 227-245.
18. **Eberl J.-M.** The European media discourse on immigration and its effects: A literature review // Annals of the International Communication Association. 2018. Vol. 42. Iss.3. P. 207-223.
19. **Kwok J.** Girl in Translation. N. Y.: Riverhead Books, 2010. 320 p.
20. **Shroyer M.** Waiting for America: A Story of Emigration. N. Y.: Syracuse, 2007. 142 p.

Field Modelling of the Migrant Image (by the Example of the Modern American Literature)

Borovitskaya Eva Igorevna

*North-Caucasus Federal University, Stavropol
borovitskaya.eva@mail.ru*

The study aims to present the hierarchical structure of the lexico-semantic field "Migrant" basing on the modern American migration literature. The research is novel in that it analyses the content of the lexemes constituting the lexico-semantic field and significant to a linguocultural analysis of the migration literature's text. As a result of the study, key and additional components of the meaning of the lexemes denominating the migrant image in the fiction text were ascertained and described, and semantic groups of the verbs collocating with the field units were identified. The results showed that there are additional linguocultural characteristics of the migrant image in modern fiction.

Key words and phrases: lexico-semantic field; migrant; migration literature; semantic field core; semantic field periphery; linguocultural characteristics.

УДК 81-25

Дата поступления рукописи: 05.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.51>

В работе представлена проблема организации речевой манипуляции, под которой автор понимает речевую практику/модель существования в социальной группе в целом и в конкретной ситуации общения в частности. Научная новизна статьи заключается в выявлении и обосновании архетипичных моделей речевых манипулятивных практик и принципов их организации. Цель работы состоит в определении содержания и правил организации речевых манипулятивных практик, их соотносительности с архетипичными практиками общения. Полученные результаты показали, что в процессе речевой манипуляции говорящий опирается на принцип имитации успешного речевого сотрудничества, принцип речевой эмпатии и принцип принуждения к речевому подчинению.

Ключевые слова и фразы: речевая манипуляция; манипулятивная практика общения; распределенная когниция; языковая аргументация; аргументативный потенциал; семантические средства аргументации; речевая модель.

Ларионова Татьяна Владимировна, к. филол. н.

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
tnesheva@yandex.ru*

Принципы организации речевых манипулятивных практик общения

В последнее время исследования по проблеме манипуляции, средств ее выражения, распознавания и блокировки ведутся в дискурсивном аспекте, с точки зрения объекта манипуляции, его принадлежности конкретному социальному институту [2; 7; 9; 12; 13]. Исследователи анализируют механизмы манипулятивного воздействия на массовое сознание, когда основополагающим является преобладание массового адресата [15], формулируя, таким образом, универсальные средства манипуляции. Это объяснимо с точки зрения необходимости упорядочивания речевых фактов и преобразования их в языковую систему.

Интересным, однако, представляется выявление причин возникновения феномена манипуляции в речевом общении не как технологии межличностного общения, а как результата естественного взаимодействия, продиктованного конкретной ситуацией общения, не связанной с долгосрочными стратегическими намерениями говорящего, а исключительно с его потребностью решить текущие коммуникативные задачи. Данные задачи формулируются конкретной физической и социальной средой и необходимостью говорящего встроиться в эту среду с помощью соответствующего естественного языка [6].

Актуальность данной работы определяется необходимостью дальнейшего исследования проблемы речевого манипулирования, поскольку остаются нерешенными задачи систематизации научных данных относительно его лингвистического статуса. Как правило, большинство работ, посвященных данному вопросу, выполнены в психологическом или психолингвистическом аспектах.

Другим свидетельством актуальности можно считать факт изучения речевой манипуляции в прямой зависимости от дискурсивного пространства, в рамках которого выявлены примеры речевого манипулирования.